

**Lomonosov Moscow State University
St. Petersburg State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

IV

Collection of articles

**St. Petersburg
2014**

**Lomonosov Moscow State University
St. Petersburg State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

IV

Collection of articles

**St. Petersburg
2014**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Санкт-Петербургский государственный университет

Актуальные проблемы теории и истории искусства

IV

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2014

УДК 7.061
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

С.П. Карпов (председатель редколлегии), Дж. Боулт (Университет Южной Калифорнии), Е.А. Ефимова, Н.К. Жижица, А.В. Захарова (отв. ред. выпуска), А.А. Карев, С.В. Мальцева (отв. ред. выпуска), Н.А. Налимова, Р. Нелсон (Йельский университет), С. Педоне (Римский университет Сапиенца), А.С. Преображенский, А.В. Рыков, А.П. Салиенко, Е.Ю. Станюкович-Денисова, М.В. Соколова, И. Стевович (Белградский университет), И.И. Тучков, А. Якобини (Римский университет Сапиенца)

Editorial board:

Sergey Karpov (chief of the editorial board), John Bowlt (University of Southern California), Elena Efimova, Antonio Iacobini (Sapienza University of Rome), Nadia Jijina, Andrey Karev, Svetlana Maltseva (editor in charge of the present volume), Nadezhda Nalimova, Robert Nelson (Yale University), Silvia Pedone (Sapienza University of Rome), Alexandr Preobrazhensky, Anatoly Rykov, Alexandra Salienko, Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Maria Sokolova, Ivan Stevović (Belgrade University), Ivan Tuchkov, Anna Zakharova (editor in charge of the present volume)

Рецензенты:

к. иск. доц. З.А. Акопян (Ереванский государственный университет)
д. иск. проф. Е. Ердельян (Белградский университет, Сербия)
д. иск. проф. Т.В. Ильина (СПбГУ)
д. иск. проф. В.С. Турчин (МГУ имени М.В.Ломоносова)

Reviewers:

Elena Erdeljan (Belgrade University, Serbia)
Zaruhi Hakobian (Yerevan State University)
Tatyana Ilyina (St. Petersburg State University)
Valery Turchin (Lomonosov Moscow State University)

*Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
и Ученого совета Института истории СПбГУ*

А43 Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 4. / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой. – СПб.: НП-Принт, 2014. – 662 с.
Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. Vol. 4. / Ed. S.V. Maltseva, A.V. Zakharova. – St. Petersburg: NP-Print, 2014. – 662 p.

ISSN Bib-ID: 2312-2129

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 21-24 ноября 2013 г. и посвященной актуальным вопросам истории искусства и культуры от древности до современности. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований в области изучения искусства Древнего мира, Византии, Древней Руси, Западной Европы от Средневековья до Нового и Новейшего времени, России XVIII-XX вв., а также теории искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles presents the materials of the International Conference of Young Specialists held at the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University on November 21-24, 2013. It deals with the actual problems of art history and theory from Antiquity to the present day. The articles by Russian and foreign authors (in Russian and in English) present the results of research in the art of the Ancient World, Byzantium, Medieval Russia, Western Europe from the Middle Ages to the 20th c., Russian art from the 18th to the 20th c., theory of art.

The edition is addressed to art historians, historians, art students and art lovers.

© Авторы статей, 2014
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
© Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета

На обложке использован плакат Игоря Гуровича к спектаклю Петра Фоменко
«Одна абсолютно счастливая деревня». 2012 г.

On the cover: Igor Gurovich, poster for Pyotr Fomenko's performance "An Absolutely Happy Village", 2012.

Предисловие организаторов конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства»

Всякое начинание, особенно в области гуманитарных наук и исследований, связанных с творческой деятельностью, требует не только трудовых затрат, интеллектуальных и эмоциональных вложений, но и поддержки чисто практической. Этот дуализм творчества, которое затухает без заинтересованного материального участия, был осознан еще в глубокой древности, когда не ставшее еще нарицательным имя римского патриция Мецената с почтением упоминали в своих сочинениях облагодетельствованные им Овидий и Гораций. Вклад, который сегодня вносят в развитие научных исследований отдельные предприниматели и целые фонды, необходим для сохранения высокой планки гуманитарного знания — залога того созидательного начала, которое движет нас по пути сохранения всего лучшего, чем располагает современное общество из наследия прошлого.

Проведение IV Международной конференции молодых специалистов «Актуальные проблемы теории и истории искусства» в 2013 году и издание сборника статей по материалам ее работы было осуществлено при финансовой поддержке фонда «Русский художественный мир». Организационный комитет и участники конференции выражают свою глубокую признательность директору фонда Елене Казимировне Жуковой и надеются на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

*От имени Организационного комитета и участников конференции,
А.В. Захарова, С.В. Мальцева*

Предисловие директора фонда «Русский художественный мир»

Основной целью своей деятельности фонд «Русский художественный мир» (РХМ) считает содействие реализации культурных и научных программ и мероприятий — выставок, лекций, семинаров и конференций, способствующих изучению культурно-исторического, архитектурного и художественного наследия нашей страны. В рамках этого направления деятельности Фонд принимает участие в разработке программ взаимодействия научного сообщества России и других стран в обмене идеями и ознакомлении с результатами исследований. Те же задачи ставят перед собой и организаторы Международной научной конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства». Поэтому мы с радостью поддержали проведение в 2013 году IV Международной конференции и издание сборника статей по материалам работы конференции в 2014 году. Отмечу, что особое внимание Фонд уделяет проектам, связанным с изучением искусства Византии и Древней Руси, а также искусства России XX и XXI веков, что делает нашу программу содействия работе конференции в буквальном смысле адресной.

Участие Фонда в подготовке и работе конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства» проходит в рамках Соглашения о сотрудничестве между МГУ имени М.В. Ломоносова и Фондом «Русский художественный мир». Среди других проектов РХМ в настоящее время — участие в организации и проведении в марте 2014 года в Лондоне Международной научной конференции Института Курто, Кембриджского университета и МГУ имени М.В. Ломоносова. Мы всегда рады сотрудничеству с ведущими университетами и научно-исследовательскими центрами мира, так как видим в этой деятельности высокую цель — сохранение творческих и интеллектуальных богатств и, в первую очередь, развитие отечественного научного потенциала и гуманитарного образования.

*Директор фонда «Русский художественный мир»
Елена Жукова*

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Предисловие Foreword.....	12
------------------------------	----

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО МИРА ART OF THE ANCIENT WORLD

Е.В. МОГИЛЕВСКАЯ. Миниатюрная ойнохоя из собрания Государственного Эрмитажа: к проблеме датировки, атрибуции и семантики росписи EKATERINA V. MOGILEVSKAYA. A Miniature Oinochoe from the State Hermitage Museum: Problems of Date, Attribution and Semantics of the Image	20
Д.С. ВАСЬКО. Об одной пелике Керченского стиля из собрания Государственного Эрмитажа DMITRII S. VAS'KO. On a Kerch Style Pelike from the State Hermitage Museum	29
Т. КИШБАЛИ. Смерть македонца в Писидии: о термесской «гробнице Алкета» TAMÁS KISBALLI. Death of a Macedonian in Pisidia: The "Tomb of Alketas" in Termessos	39
Е.Н. ДМИТРИЕВА. Хранители и коллекции. Исследование эрмитажного собрания античных резных камней в XX веке ELENA N. DMITRIEVA. Curators and Collections. Studies of the Hermitage Collection of the Antique Engraved Gems in the 20 th Century	50
Н.К. ЖИЖИНА. Образы античности в искусстве XX века. Вновь об актуальности прекрасного NADIA S. JIJINA. Classical Antiquity and the Art of the 20 th Century. More about Actuality of Beauty	61

ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО EASTERN CHRISTIAN ART

С.В. ТАРХАНОВА. Проблема перестройки языческих святилищ в христианские храмы на примере архитектуры северной Палестины позднеантичного периода SVETLANA V. TARHANOVA. The Problem of Transforming Pagan Temples into Christian Churches. The Case of North-Palestinian Architecture of Late Antique Period	79
ФРЕЗЕ А.А. Монастырская архитектура и традиция столпничества в Византии и Древней Руси в IX – начале XIII века ANNA A. FREZE. Monastic Architecture and Tradition of the Stylites in Byzantium and Ancient Rus' in the 9 th – Early 13 th Centuries	90
Д.Д. ЁЛШИН. Об устройстве и расположении лестницы на хоры Десятинной церкви в Киеве DENIS D. JOLSHIN. On the Design and the Position of the Staircase to the Gallery of the Desyatinnaya Church in Kiev.....	99
А.В. ЗАХАРОВА. Принципы группировки изображений святых в византийской монументальной живописи до и после иконоборчества ANNA V. ZAKHAROVA. Principles of Grouping the Images of Saints in Byzantine Monumental Painting before and after Iconoclasm.....	109
Д.А. СКОБЦОВА. Художественные особенности фресок южной капеллы Спасской церкви Евфросиниева монастыря в Полоцке DARIA A. SKOBTSOVA. Artistic Features of the South Chapel Frescoes in the Church of Our Saviour of St. Euphrosyne's Convent in Polotsk	123

С.В. МАЛЬЦЕВА. Триконхи в сербской архитектуре Моравского периода: обзор основных проблем изучения SVETLANA V. MALTSEVA. Triconchs in Serbian Architecture of the Moravian Period: Survey of the Basic Problems.....	131
А.Н. ШАПОВАЛОВА. Роспись церкви Михаила Архангела Сквородского монастыря в Великом Новгороде: архивные документы, экспедиционные исследования и актуальные проблемы изучения ALEKSANDRA N. SHAPOVALOVA. Rediscovering Frescoes of Archangel Michael Church in Skovorodsky Monastery of Novgorod the Great: Archival Documents and Field Research.....	144
П.Г. ЕРШОВ. К проблеме датировки Успенского собора Старицкого Успенского монастыря PETR G. ERSHOV. Assumption Cathedral of the Assumption Monastery in Staritsa: On the Problem of Dating.....	155
Д.С. СКОБКАРЕВА. К истории изучения псковской архитектуры XVI в. DARIA S. SKOBKAREVA. Regarding the History of Studying the Pskovian Architecture of the 16 th Century ...	162
Ю.Н. БУЗЫКИНА. Храмовый образ из Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря: новооткрытое произведение новгородской иконописи XVI века IULIA N. BUZYKINA. Icon of the Transfiguration from Solovki Monastery: a Newly Discovered Masterpiece of the Novgorodian Icon Painting of the 16 th Century.....	173

ЗАПАДНОЕ ИСКУССТВО СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ WESTERN ART FROM THE MIDDLE AGES TO THE 20TH CENTURY

И.Б. АЛЕКСЕЕВА. Интерпретация евангельской притчи о богаче и Лазаре в западноевропейском искусстве XI–XIII веков: пути сложения иконографии IRINA B. ALEKSEEVA. Interpretation of the Evangelic Parable of the Rich Man and Lazarus in the West European Art of the 11 th –13 th Centuries: Origins of Iconography	187
К.Ш. БАРЕКЯН. Средневековый акваманил: оригинал и копия. Новый взгляд на атрибуцию акваманиллов из коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина KRISTINA SH. BAREKYAN. A Medieval Aquamanile: Original and Copy. A New Look at the Attribution of the Aquamaniles from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts.....	194
К.Й. ФЭЛТ. Вопросы изучения средневекового церковного искусства в Финляндии — Страстной цикл в визуальной и материальной культуре средневековой Финляндии KATJA J. FÄLT. Challenges in Researching Medieval Ecclesiastic Art in Finland — The Passion of Christ in the Visual and Material Culture of Medieval Finland	204
М.В. ДУНИНА. Типология ренессансного палаццо: образ жизни и характер интерьера (на примере палаццо Даванцати) MARIA V. DUNINA. Typology of Renaissance Palazzo: Lifestyle and Design of the Interior. The Example of Palazzo Davanzati	213
У.П. ДОБРОВА. Фреска «Вознесение» Мелоццо да Форли в церкви Санти Апостоли в Риме. Специфика заказа ULIANA P. DOBROVA. “The Ascension of Christ” by Melozzo da Forli in Basilica dei Santi Apostoli in Rome. Specificity of the Commission	222
П.А. АЛЕШИН. Письмо Аньоло Бронзино о скульптуре и живописи PAVEL A. ALESHIN. Bronzino’s Letter about Sculpture and Painting	230
В.Н. ЗАХАРОВА. Дух и форма: Генрих Вёльфлин о портретной живописи итальянского Ренессанса VERA N. ZAKHAROVA. Spirit and form: Heinrich Wölfflin on Italian Renaissance Portraiture.....	238
Л.В. МИХАЙЛОВА. «Триумфальная процессия» императора Максимилиана I. Этапы воплощения проекта LIUDMILA V. MIKHAILOVA. “Triumphal Procession” of the Emperor Maximilian I Habsburg. Project Realization Stages.....	253
М.И. ПОЗДНЯКОВА. Порттики западных фасадов в церквях середины XV – начала XVI века во Франции. Поздняя готика в поиске новых форм MARINA I. POZDNYAKOVA. West Façade Porches in the Churches from the Middle of 15 th to Early 16 th Century in France. Late Gothic in the Search for New Forms.....	261

А.А. САВЕНКОВА. Готическая традиция и архитектура загородных поместий елизаветинской Англии ALEXANDRA A. SAVENKOVA. Gothic Tradition and the Architecture of Elizabethan Great Country Houses.....	270
С.А. КОВБАСЮК. Кермессы и карнавалы: хроматика народных празднований в ренессансных Нидерландах STEFANIYA A. KOVBASIUK. Kermises and Carnivals: Chromatics of Popular Feasts in Renaissance Netherlands.....	279
А. ШЁНИНГ. «Клевета Апеллеса» Даниэля Фрезе — образ, текст и контекст ANNIKA SCHÖNING. Daniel Frese's <i>The Calumny of Apelles</i> — Image, Text and Context.....	287
Я. ЗАХАРИЯШ. Продолжение и возрождение византийской традиции в творчестве Эль Греко JAN ZACHARIAS. Survival and Revival of the Byzantine Tradition in the Art of El Greco.....	295
П.В. ФЕДОТОВА. Французское часовое искусство XVI–XVII веков. Школа Блуа POLINA V. FEDOTOVA. French Horology of the 16 th –17 th Centuries. The School of Blois.....	301
О.Ю. ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА. Цветочный натюрморт XVII века: от созерцания — к изучению природы OL'GA YU. PEREVEDENCEVA. Floral Still Life of the 17 th Century: from the Contemplation to the Studying of Nature.....	311
М.А. ИВАСЮТИНА. Пьер-Анри Валансьен — теоретик и живописец MARINA A. IVASYUTINA. Pierre-Henri de Valenciennes: Theorist and Painter.....	318
Е.А. ПЕТУХОВА. Западноевропейский и американский плакат конца XIX века на первой Международной выставке художественных афиш в Санкт-Петербурге 1897 года ELENA A. PETUKHOVA. West European and American Poster at the First International Poster Exhibition in Saint-Petersburg (1897).....	325

ЗАПАДНОЕ ИСКУССТВО XX ВЕКА И ТЕОРИЯ ИСКУССТВА WESTERN ART OF THE 20TH CENTURY AND THE THEORY OF ART

Е.М. ПОНОМАРЕНКО. Фотографические практики итальянского футуризма. Теория визуального EKATERINA M. PONOMARENKO. The Photographic Practices of the Italian Futurism. Visual Theory.....	333
А.В. АЛЕКСЕЕВА. Значение принципов нотной записи для развития языка абстрактного искусства Пауля Клее ANNA V. ALEKSEEVA. The Importance of Musical Notation for the Development of Paul Klee's Abstract Art.....	339
Д.Н. АЛЕШИНА. Британская абстракция. Картины-рельефы Бена Николсона DINA N. ALESHINA. The British Abstraction. Paintings-Reliefs of Ben Nicholson.....	346
А.А. ЗОРЯ. Скульптура Луиз Невельсон: модернистская традиция как основа художественного языка мастера ALINA A. ZORIA. Louise Nevelson's Sculpture: Influence of Modernism on the Artist's Individuality.....	352
А.А. БЕРДИГАЛИЕВА. Феномен отказа от живописи в искусстве XX века ALIYA A. BERDIGALIEVA. The Phenomenon of Rejection of Painting in the 20 th Century Art.....	360
И.А. ШИК. Интерпретация концепции <i>стадии зеркала</i> Жака Лакана в сюрреалистической фотографии IDA A. SHIK. Interpretation of the Jacques Lacan's Concept of "the Mirror Stage" in the Surrealist Photography.....	368
М.В. РАЗГУЛИНА. Антон Эрэнцвейг и проблемы психологии абстрактного искусства MARIA V. RAZGULINA. Anton Ehrenzweig and the Problems of Psychology of Abstract Art.....	374
А.В. РЫКОВ. Дискурс эстетизма/тоталитаризма (К социополитической теории авангарда) ANATOLII V. RYKOV. Discourse of Aestheticism/Totalitarianism (On Sociopolitical Theory of Avant-garde).....	381
С.В. ХАЧАТУРОВ. Феномен пустой рамы в искусстве Нового времени SERGEY V. KHACHATUROV. The Phenomenon of an Empty Frame in the Art of the Modern Times.....	392

РУССКОЕ ИСКУССТВО XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА RUSSIAN ART OF THE 18TH – EARLY 20TH CENTURY

Е.Ю. СТАНЮКОВИЧ-ДЕНИСОВА. Чертежи петербургских церквей 1740-х годов из Тессин-Хорлеманской коллекции EKATERINA YU. STANYUKOVICH-DENISOVA. The Architectural Drawings of St. Petersburg Churches of 1740's from the Tessin-Hårlemann Collection	401
З.В. ТЕТЕРМАЗОВА. Обратное «отражение». К вопросу о живописных портретах второй половины XVIII века, исполненных с гравированных оригиналов ZALINA V. TETERMAZOVA. Reverted "Reflection". On Painted Portraits of the Second Half of the 18 th Century Created After Engraved Originals.....	424
В.С. НАУМОВА. Итальянская живопись в собрании К.Г. Разумовского VERA S. NAUMOVA. Italian Painting in the Collection of Kirill G. Razumovsky.....	431
Е.Е. КОЛМОГорова. Мотив «портрета в портрете» и тема семьи в русской живописи второй половины XVIII – начала XIX века EKATERINA E. KOLMOGOROVA. "Portrait in the Portrait" Motive and Family Representation in the Russian Painting of the Second Half of the 18 th and Early 19 th Centuries	441
Е.А. СКВОРЦОВА. Гравер Джеймс Уокер (около 1760 – не ранее 1823): Англия и Россия EKATERINA A. SKVORTCOVA. Engraver James Walker (circa 1760 – not earlier than 1823): Great Britain and Russia.....	447
Д.А. ГРИГОРЬЕВА. Уильям Хогарт и русская художественная жизнь DARYA A. GRIGORYEVA. William Hogarth and Russian Art Life.....	457
А.К. МИНИНА. О путешествиях Льва Владимировича Даля по России в 1874 и 1876 годах «с научно-художественной целью собирания материалов по архитектуре» ANASTASIA K. MININA. About the Travel of Lev Vladimirovich Dahl across Russia in 1874 and 1876 "with Scientific and Artistic Purposes of Collecting the Materials for Architecture	466
А.О. ДОБИНА. Система обучения в Центральном училище технического рисования барона А.Л. Штиглица в период директорства М.Е. Месмахера ANASTASIA O. DOBINA. Educational System in Baron Stieglitz Central College for Technical Drawing during the Directorship of M. Mesmakher.....	477
Ю.И. ЧЕЖИНА. А.С. Попова-Капустина: неизвестная петербургская и известная сибирская художница YULIA I. CHEZHINA. Augusta Popova-Kapustina: an Unknown St. Petersburg and a Well-known Siberian Woman-artist.....	483
Э.Р. АХМЕРОВА. Границы жанра. Русская живопись конца XIX – начала XX века ELMIRA R. AKHMEEROVA. The Boundaries of Genre. Russian Painting of the Late 19 th – Early 20 th Century.....	492
И.М. ВОЛКОВ. Новое понимание портрета в русской фотографии начала XX века IGOR M. VOLKOV. The New Vision of Portrait in Russian Photography of the Early 20 th Century	499

РУССКОЕ ИСКУССТВО XX ВЕКА RUSSIAN ART OF THE 20TH CENTURY

А.И. ДОЛГОВА. Интерьеры особняков архитектора Карла Шмидта. Диапазон стилей ANASTASIA I. DOLGOVA. The Interiors of the Mansions of Architect Carl Schmidt. The Range of Styles	509
Е.А. МЕЛЮХ. Реставрация Д.В. Милеевым деревянной Богоявленской церкви Челмужского погоста к празднованию 300-летия дома Романовых в 1913 году EKATERINA A. MELIUKH. The Restoration of the Church of the Epiphany in Chelmuzhi in 1913 by D.V. Mileev to the Celebration of 300 Anniversary of the Romanov Dynasty	518
К.В. РЕМЕЗОВА. В преддверии авангардной практики: экспонирование детских рисунков на 5-й выставке «Нового общества художников» KSENIJA V. REMEZOVA. Eve of the Avant-garde Practice: Exhibition of Children's Drawings within the Fifth Exhibition of the "New Society of Artists.....	525

И.В. СЕВЕРЦЕВА. Первый педагогический опыт В.В. Кандинского — шесть писем из Мюнхена к начинающему художнику. К постановке проблемы INGA V. SEVERTSEVA. The First Pedagogic Experience of Vasily V. Kandinsky — the Letters from Munich to the Young Artist. Stating the Problem	532
О.В. ФУРМАН. Лучизм Наталии Гончаровой в координатах беспредметной живописи OLGA V. FURMAN. Natalia Goncharova's Rayonism in Coordinates of Abstract Art	540
Е.Н. КАМЕНСКАЯ. Александр Яковлев — художник-путешественник. Рождение образа ELENA N. KAMENSKAYA. Alexander Iacovleff — the Artist and the Traveller. The Birth of the Image	548
О.А. ГОЩАНСКАЯ. Творчество художника Николая Ивановича Прокошева OLGA A. GOSHCHANSKAYA. Art of the Painter Nikolay I. Prokoshev	557
П.К. МАНОВА. Традиции классицизма в монументально-декоративной пластике на примере творчества И.В. Крестовского POLINA K. MANOVA. The Classical Tradition in the Monumental-Decorative Sculpture Exemplified by the Works of Igor V. Krestovsky	566
Л. МИТИЧ. Выставка четырех советских художников в Белграде в 1947 г. LORA MITIĆ. The Exhibition of Four Soviet Painters in Belgrade, 1947	576
П.А. ШИШКОВА. Живописное наследие Вячеслава Афоничева в процессе развития петербургского неоксpressionизма POLINA A. SHISHKOVA. Pictorial Heritage of Vyacheslav Afonichev in the Process of St. Petersburg Neoexpressionist Development	584
М.А. ЧЕКМАРЁВА. Петербургский текстиль на рубеже XX–XXI веков. Свой путь MARINA A. SHEKMAREVA. Contemporary Textiles of Saint-Petersburg. Their Own Way	590

Иллюстрации

Plates	596
--------------	-----

Список сокращений

List of abbreviations	659
-----------------------------	-----

УДК 7.033.2(497)

ББК 85.11

С.В. Мальцева

Триконхи в сербской архитектуре Моравского периода: обзор основных проблем изучения

Начиная со второй половины XIV в. в сербской архитектуре широкое распространение получают храмы-триконхи. Для построек такого типа характерны боковые экседры, выступающие за пределы северной и южной стен (*Илл. 17, 18*). Изучение триконхов в христианском зодчестве различных регионов всегда сопряжено с проблемами их генезиса и функции [1; 2; 44], что относится и к сербской архитектуре рассматриваемого периода. Краткий обзор этих проблем и является целью данной работы.

Во второй половине XIV столетия в духовной и социально-политической жизни Сербского государства происходят серьезные изменения. Распад империи Душана Сильного, мощнейшей державы на Балканах, пресечение «святородной династии» Неманичей, представители которой на протяжении веков были идейными вдохновителями сербской культуры, привели к смене былого могущества смутным временем междоусобиц. Восстановление мира и единства в государстве наступает с приходом к власти князя Лазаря Хребельяновича [42]. Сербское зодчество этого времени представлено моравской архитектурной традицией, сформировавшейся во второй половине XIV века в бассейне рек Западная, Южная и Великая Морава [5; 40, р. 671-682; 21, с. 357-366]. Нижняя хронологическая граница данного явления определена временем окончательного османского завоевания сербских территорий в середине XV столетия [27, с. 157-189]. Речь идет о нескольких десятках храмов, принадлежащих к двум типам: 1) крестово-купольные на четырех свободно стоящих опорах и 2) так называемый компактный (однонефный) крестово-купольный тип. Далеко не все из них имеют точные датировки, не во всех случаях известны условия создания и специфика заказа [32].

Основные тенденции в архитектуре этого периода по-прежнему определялись ориентацией на византийские традиции, сочетавшиеся с яркими чертами региональной самобытности (*Илл. 19, 20*). Постройки второй половины XIV в. отличаются большим разнообразием композиций и декора. При этом триконховая плановая схема является наиболее отчетливой, устойчивой и едва ли не исключительной особенностью, позволяющей объединить их в единую архитектурную группу. Во всяком случае, боковые конхи присутствуют едва ли не во всех выявленных храмах, относящихся к периоду становления моравского зодчества и до Косовской битвы (1389 г.) [21, с. 357; 27, с. 157-189; 32, с. 47]. Следовательно, сложение моравской архитектурной традиции напрямую сопряжено с появлением

триконхов. В этой связи проблема происхождения, функции и значения боковых экседр в архитектурных программах приобретает особую актуальность.

Обращаясь к проблеме истоков моравских триконхов, исследователи до сих пор объясняли их афонским происхождением [18; 33; 43, р. 152-198]¹. На Афоне эта форма широко распространяется с XI в. и становится одной из характерных особенностей святогорских храмов. Однако единодушие в позиции исследователей, создающее впечатление аксиомы, базируется на гипотезах, которые так и не были убедительно обоснованы. Положение дел в изучении этого вопроса наиболее полно отражено в итоговой работе Войслава Корача, в которой автор выводит моравские триконхи из афонской архитектуры просто на основании устойчивости данного явления в первом и во втором случаях [18, с. 133]. Очевидно, что такое утверждение не является достаточным доказательством происхождения одного от другого. Кроме того, существует немало аспектов как в отношении условий формирования моравских триконхов, так и в отношении особенностей их архитектурных решений, которые позволяют усомниться в их непосредственной обусловленности афонскими образцами.

В отличие от афонских четырехстолпных крестово-купольных храмов развитого типа большинство моравских триконхов — однефные (Илл. 21). Нетипичные для Афона, в Сербии однефные храмы получили широкое распространение еще в XII в. и прежде всего, ассоциировались с задужбинами «святородной династии Неманичей» [10; 20; 23; 28, с. 25-95]. Следовательно, если речь идет о влиянии афонской традиции на структуру моравских построек, то это влияние ограничивается прибавлением боковых экседр к уже сложившейся сербской архитектурной основе, с характерными вариантами объемно-пространственных композиций и декоративных программ [18, с. 136].

Кроме того, на Афоне известно только одно назначение боковых экседр триконхов: это певницы, пространство для расположения монастырского хора [3, с. 35; 11, с. 54]. Такое размещение певчих — особая афонская черта, которая была заимствована сербами в начале XIII в. [12; 20]. Однако певницы, ставшие одной из отличительных черт рашских храмов, всегда имели прямоугольную форму [20; 28]. Какой-либо определенной необходимости для устройства певниц полукруглой формы в ранних моравских постройках выявить не удастся.

Главный вопрос по-прежнему остается без ответа: почему после установления в XII в. неразрывных сербско-афонских связей, после двух столетий сербского строительства на Афоне и активного участия афонских монахов в возведении сербских храмов форма триконха оказывается востребованной только в середине XIV в.? Это кажется тем более трудно объяснимым в тот период, когда отношения Сербии и Афона оказались сильно осложнены конфликтом между Сербской

¹ Исключением в данном вопросе являлась точка зрения М. Васича, о которой будет сказано ниже, а также гипотеза П.П. Покрышкина. Русский ученый полагал, что моравские триконхи появились под влиянием солунской архитектуры, а в качестве непосредственного образца называл церковь Св. Илии, которую датировал 1370-ми гг. [4, с. 6].

церковью и Константинополем (1346–1375), отказавшимся признать ее в ранге патриархии [6].

Как видим, гипотеза об афонском влиянии, основанная в первую очередь на типологическом сходстве построек, недостаточна для объяснения причин и условий появления триконхов в архитектуре Сербии второй половины XIV в.

Полагаем, что для решения этой проблемы необходимо рассмотреть историю типологии триконха в византийской и сербской архитектуре и прежде всего выяснить функции боковых экседр моравских построек.

В этой связи обращают на себя внимание некоторые особенности, выявленные в ряде сербских триконхов XIV–XV вв.: во-первых, захоронения, найденные в наосе и южной конхе храма Св. Стефана в Липовце [31]; во-вторых, ниши в толще восточной стены боковых конх (храм Свв. Архангелов в Кучевиште, Рджавац, Липовац) и, в-третьих, специфические по иконографии фресковые композиции, расположенные на восточных стенах боковых конх — трехчастный Деисус и изображение Свв. Стефана Немани, Саввы Сербского и Стефана Первомученика (Новая Павлица, Велуче). Поскольку в афонской практике оформления боковых конх аналогов этому не выявлено, обратимся к региональной традиции.

Форма триконха известна на Балканах уже в раннехристианское и ранневизантийское время и часто связана с погребениями (языческий некрополь в Брестовике [9], мученики IV–V вв. Сирмиуме [41], церковь Е в Царичене граде [8] и др.). На балканских территориях, заселенных славянами, эта форма снова появляется в IX–X вв. одновременно с монастырским движением времени Кирилла и Мефодия и их учеников. В районе Преспы и Охрида возводится большая и географически цельная группа триконхов. В боковых конхах некоторых из них обнаружены захоронения. Примечательно, что в ряде построек, например, в церкви в Издеглавье [13, с. 30; 22, с. 177], присутствует только одна конха, что, возможно, также свидетельствует не столько о типологической устойчивости, сколько о функциональной обусловленности данного явления.

В связи с нашей темой важен и другой функциональный аспект. В двух ранних особо почитаемых триконхах-усыпальницах апостолов Славянской церкви Климента и Наума Охридских в боковых экседрах кроме захоронений находились и литургические ниши, даже выявленные снаружи апсидами [13, с. 27–34]. Следуя за ходом монастырского движения, триконхи распространяются по всей территории Балкан, включая и непосредственно сербские земли. Сохранность памятников не всегда позволяет детально разобраться в их структуре. Однако и здесь появляются храмы, имеющие ниши в восточной стене боковых экседр (например, кладбищенская церковь в Затоне на Лиме близ Белого Поля, X–XI вв.), что может свидетельствовать об устойчивости этого явления в IX–XI вв.

В XII в. триконхи в сербских землях — уже нечастое явление, однако связь с усыпальницами по-прежнему просматривается. Примером тому является церковь Св. Павла, возведенная в середине XII в. как второй храм монастыря Св. Петра в Чичеве около Требиньи. Этот храм строился как усыпальница рашского

жупана Десы [30, с. 22]. Хотя погребение здесь размещено в северной части обособленного нартекса, для храма-усыпальницы выбрана именно форма триконха, выявленного во внутреннем пространстве. Последний триконх в этом ряду связан с ктиторской деятельностью основателя независимого Сербского государства — св. Стефана Немани. Это церковь Богородицы в Куршумлии, построенная им около 1166 г. на древних основаниях VI в. [8]. И в этом случае южная конха содержала погребение. В последующие периоды, вплоть до середины XIV в., традиция возведения триконхов прерывается.

Итак, как мы показали, захоронения в боковых конхах и ниши в толще восточной стены были хорошо известны в региональной традиции задолго до появления моравских триконхов. Логично предположить, что возвращение к устройству в боковых экседрах триконхов захоронений и алтарных ниш над ними в связи с поминальными обрядами могло возобновиться и впоследствии в моравских постройках. Попытка связать моравские постройки с группой триконхов IX–XI вв. предпринималась М. Васичем [10, с. 118–119, 218–220]. Однако исследователь лишь на основании некоторого типологического сходства попытался объяснить обращение к древним монастырским образцам распространением исихазма. В таком виде гипотеза о возможности прямого обращения к прототипам IX–XI вв. кажется нам мало обоснованной.

Несмотря на то что триконхи IX–XI вв. действительно во многом сходны с ранними моравскими постройками (на наш взгляд, здесь важнее не типологический аспект, а функциональный), мы не считаем возможным проводить между ними прямые связи, поскольку они слишком далеко отстоят друг от друга по времени. Между ними пролегают как минимум два столетия, на которые приходится сложение и расцвет как самого Сербского государства, так и собственно сербской традиции в архитектуре. В XIII в. эта традиция сформировалась как явление хоть и связанное с византийскими истоками, но вполне своеобразное, имеющее свою собственную логику развития, которое продолжалось и во второй половине XIV в. Полагаем, что именно к этой собственной логике развития сербской архитектуры и следует прежде всего обратиться в поисках истоков моравских триконхов.

Первые триконхи XIV в. восходят еще к имперскому периоду. Два триконха, относимые исследователями к 1340-м гг., были построены в г. Серры (греческая Македония), где Душан вторично короновался императором сербов и греков [45, с. 22–45, 61–71]. Это церкви Св. Николая в цитадели и Св. Георгия Крионеритиса. Также трехконховая композиция была намечена в церкви Св. Николая монастыря Архангелов близ Призрена — втором храме задужбины-усыпальницы Душана. В этом храме на границе алтарной зоны и наоса в храмовое пространство открываются две боковые ниши [26, с. 78–91; 18]. Это обстоятельство позволяет предположить, что трехконховая схема могла складываться в своем новом виде в различных вариантах интерпретации, а не была единовременным заимствованием или воспроизведением уже готовой формы, привязанной к конкретному

образцу. Призрен был в то время административным и духовным центром государства, из которого аристократия и духовенство вскоре переместятся на новые моравские земли.

Вполне возможно, что к этому же периоду относятся два недатированных памятника, находящиеся на македонских землях, отданных Душаном своим ближайшим сподвижникам: церковь в Рджавце и церковь Архангелов в Кучевиште [32, с. 54–55]. К своим придворным церквям душановские вельможи часто добавляли приделы, нартексы или другие дополнительные помещения, связанные с ктиторскими культами и родовыми усыпальницами. В этих двух храмах ничего подобного не было, но появились боковые конхи. К сожалению, уточнить датировки и археологически выявить связь боковых конх с погребениями в этих двух храмах на данный момент не представляется возможным. Зато такая связь подтверждается для триконха в Липовце (*Илл. 22*). Он находится на моравских территориях и, вероятно, относится уже к следующему периоду — эпохе распада душановской империи. Храм тоже представляет собой небольшой однефный триконх, в первоначальном виде не имевший развитого нартекса. В центральной части храма и в южной боковой конхе были обнаружены погребения. В толще восточных стен обеих боковых конх имеются первоначальные ниши.

Наличие ниш в боковых конхах — очень важный момент, который дает основание предполагать особую литургическую функцию этих пространств, фланкирующих подкупольный квадрат. Напомним, что ниши в боковых конхах часто встречались в триконхах IX–XI вв. (церкви Св. Наума и Св. Климента в Охриде, церковь в Белом Поле и др.). Подобные ниши в компартиментах, фланкирующих подкупольный квадрат, мы встречаем в двух ключевых памятниках рашского периода, с которых начинается традиция литургического оформления ктиторских культов — в Студенице и в Жиче [2; 14; 12].

Именно необходимость архитектурного оформления этих национальных особенностей литургической практики в начале XIII в. во многом обусловила формирование рашского типа храма с обязательными приделами. В XIII в. приделы оказываются связанными с особыми культами, положенными в основу сербской церковно-политической идеологии, — с почитанием св. Стефана Первомученика как покровителя сербского самодержавия, св. Стефана Немани как основателя независимого Сербского государства и родоначальника святородной династии и св. Саввы как основателя сербской автокефальной Церкви [16; 23; 35; 36].

Полагаем, что в начале рашского периода такие приделы размещались в притворах по сторонам от подкупольного квадрата, в восточных стенах которых были устроены алтарные ниши (церковь Богородицы в Студенице, ниши ок. 1208–1209 гг.; церковь Вознесения в Милешево, до 1228 г.; возможно, Придворица, первая треть XIII в.). Впоследствии в архиепископском храме в Жиче (1219) была создана иная схема, сохранившаяся до конца XIII в. [2; 20]. Теперь приделы, посвященные сербским святым, разместились по сторонам от экзонартекса. Таким образом, вся западная часть храма оказывалась связанной с

почитанием сербских святых и поминовением ктиторов, чьи захоронения размещались во внутреннем нартексе. Обращает на себя внимание, что воспроизведение данной схемы в Студенице, задужбине самого св. Стефана Немани, оказалось сопряжено с появлением боковых конх по сторонам от пристроенного около 1234 г. так называемого Радославова нартекса. В них были устроены приделы, посвященные св. Стефану Немане и его небесному покровителю св. Стефану Первомученику. Полагаем, что такой способ выделения приделов мог быть подсказан упоминавшейся выше балканской традицией строительства триконхов. Впрочем, он находит аналогии и в византийской монастырской традиции оформления нартексов, которые также использовались для поминальных служб (например, в кафоликоне Неа Мони, в храме Богородицы в Асину на Кипре и др.) [20; 39].

Уже к концу XIII в. в сербском зодчестве обозначилась тенденция к перенесению приделов из западной части храма к востоку, в пространство основного объема или в пастофории. Так, в церкви Благовещения в Градаце (последняя треть XIII в.) в толще восточной стены южной певницы снова появляется ниша, причем выраженная снаружи [2; 17, с. 87]. В монастырском храме в Давидовице, построенном в конце XIII в. без приделов в западной части, при перестройке начала XIV в. боковые певницы были превращены в приделы, причем в одном из них, вероятно, было помещено погребение основателя монастыря преподобного Давида [37]. В храме в Арилье (до 1296 г.) приделы размещаются уже в пастофориях [38].

С начала XIV в. тенденция размещать приделы в пастофориях становится закономерностью (например, в церкви Богородицы Левишки в Старо-Нагоричино, в Грачанице, в Дечанах, в церкви Богородицы в Пече [24]). Полагаем, это было связано с возобладавшей в эпоху Милутина и Душана ориентацией на общевизантийские традиции и стремлением не противопоставлять им сербские особенности, а гармонично соединять то и другое.

Принципиально новым в этот период становится совмещение приделов с захоронениями (Грачаница, Арилье). Кроме того, погребения стали часто оформляться аркосолиями (Грачаница, Печ, захоронения XIV в. в Радославовом нартексе в Студенице). Если в рашских постройках существовало четко выделенное место для размещения погребений (западная травея или внутренний нартекс), то теперь они нередко помещаются по сторонам от подкупольного квадрата, что особенно важно для нашей темы [2]. Помимо уже упомянутого храма в Давидовице можно указать на захоронения, устроенные между 1355 и 1371 гг. в южной певнице более старого храма в Арилье [38]. Наличие такой тенденции объясняет местоположение недавно открытых княжеских погребений второй половины XIV в. в южной экседре церкви Св. Стефана в Липовце [31].

Итак, как показывает наш обзор, на протяжении почти двух столетий в сербских храмах обязательно так или иначе выделяются зоны, связанные с погребением или поминовением ктиторов и с культом сербских святых. Полагаем, что

роль именно таких зон могли играть боковые экседры ранних моравских триконхов, что доказывается наличием в некоторых из них ниш, напоминающих алтарные, и погребений.

Эта гипотеза может быть также подтверждена иконографий росписей на восточных стенах боковых экседр триконхов в Новой Павлице и Велуче. В обоих храмах с одной стороны помещен трехчастный Деисус, а с другой — образы свв. Стефана Первомученика, Стефана Немани и Саввы Сербского. Именно в моравский период создается новая иконография, объединяющая изображения этих трех святых в одну композицию. В сочетании с Деисусом, который в сербской традиции был, как правило, связан с захоронениями и приделами, складывается схема, соединяющая частные ктиторские и общегосударственные культы.

Новое обращение к культам свв. Стефана Первомученика, Стефана Немани и Саввы Сербского во второй половине XIV в. не случайно, но глубоко укоренено в духовной, социальной и политической истории этого периода. Эти святые почитались как покровители Сербского государства и Церкви еще в рашский период. Обращение к этим традициям стало актуально именно в результате кризиса имперской идеологии, распада единого государства и пресечения династии Неманичей. Согласно представлениям той эпохи, Стефан Неманя оставался единственным во все времена истинным правителем Сербии, тогда как его наследники воспринимались лишь как соправители. Подчеркнутая демонстрация преемственности, если не на родовом, то на идейном уровне, являлась необходимым условием для претензий на правление [23; 35; 36]. Возведение задужбины становилось подтверждением легитимности княжеского статуса и прав на землю в соответствии с идейной и правовой концепцией власти, сложившейся еще в рашский период. Кроме храмов, строившихся по инициативе представителей верховной светской и церковной власти, со второй четверти XIV в. получает распространение новое для сербской традиции явление — аристократическая задужбина (или придворица) [29; 30]. Строительство и оформление задужбины было одним из способов демонстрации и закрепления в сакрально значимых визуальных формах права на власть на новых землях, которое давалось императором и подтверждалось собственными традициями рода и личными заслугами ктиторов. Отсюда и новые иконографические решения, соединяющие имперские и сербские национальные темы, и архитектурные решения, апеллирующие к рашской традиции, освящающей и возвеличивающей род ктитора [25], и посвящения храмов и приделов, показывающие стремление ктиторов выделить культ именно своего святого покровителя. При преобладавшем в этот период многообразии архитектурных решений самым распространенным способом акцентирования родовых (национальных) традиций становилось увеличение периферийной зоны храма через пристройку нартексов-лито, приделов, устройство захоронений, росписи с ктиторскими композициями и т. д. (Горни Козьяк, церковь Архангелов в Штипе, Спас в Кучевиште). При этом именно среди таких небольших аристократических задужбин

эпохи Душана на македонских и косовских землях появляются триконхи. Значение этих памятников как возможного источника типологии моравской архитектуры до сих пор недооценено.

Активное распространение триконхов, возможно, приходится уже на период между 50-ми и 70-ми гг. XIV в., что совпадает с началом распада Империи сербов, болгар и ромеев. Между смертью Душана в 1355 г. и вокняжением Лазаря Хребельяновича в начале 1370-х гг. проходит два десятилетия, которые не учитываются общепринятой периодизацией сербского зодчества. В это время происходит распад империи Душана и постепенный перенос политического центра тяжести с косовско-метохийских территорий в бассейн трех Морав. Шла борьба за власть между феодалами, каждый из которых так или иначе стремился утвердиться. Они строили укрепленные города, которые, безусловно, не могли обойтись без церквей. Довольно много таких придворниц в укрепленных городищах сохранилось, однако большая их часть не датирована и не обследована. В основном это небольшие провинциальные памятники, весьма различные по строительной технике и стилистике. Среди них уже преобладают однефные купольные триконхи: Липовац, Дренча, Мелентье, Лешье, Сысоевац. Кроме того, многие ранние моравские храмы посвящены св. Стефану, что было редкостью в предшествующий период. В этих особенностях определенно проявилось стремление удельных князей уподобить свои придворные храмы рашским задужбинам. В. Ристич предполагал, что именно эти памятники, которые он выделил в особую группу «протоморавских» церквей, лежат у истоков формирования архитектурной традиции следующего поколения [32]. В целом это предположение нам кажется верным, однако оно нуждается в подтверждении через более тщательное исследование как самих памятников, так и того историко-культурного контекста, к которому они принадлежат.

Итак, мы имеем достаточно оснований полагать, что обращение к давно известной, но долгое время не употреблявшейся форме триконхов во второй половине XIV в. было обусловлено не столько влиянием афонских образцов, сколько определенными тенденциями в развитии собственно сербской архитектурной традиции. Прежде всего это ориентация на традиции рашской Сербии и стремление выделить в храмах определенные зоны, связанные с поминовением ктиторов и культом сербских святых.

В дальнейшем, в периоды усиления единой княжеской власти при Лазаре Хребельяновиче и деспоте Стефане Лазаревиче, форма триконха закрепляется как ведущий тип храмового зодчества. В эти периоды на первый план выходит архитектурно-конструктивное значение боковых экседр, их роль в объемно-пространственной композиции здания как в интерьере, так и на фасадах. Какой-либо специфической связи с погребениями боковые конхи уже не имеют, поскольку эти литургические функции в это время переносятся в нартексы храмов. Боковые экседры могли использоваться и как певницы. В это время, после восстановления общения с Константинопольским патриархатом и нового укрепления связей с

Афоном, символическое уподобление сербских храмов афонским уже могло стать актуальным, что прослеживается теперь и по письменным источникам. Однако недостаточная археологическая изученность большого числа памятников оставляет еще много частных вопросов, связанных прежде всего с их хронологией и обстоятельствами создания. Проблема становления Моравской школы нуждается в дальнейших исследованиях.

Литература

1. *Казарян А.Ю.* Триконховые крестово-купольные церкви в зодчестве Закавказья и Византии // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. - М.: Северный паломник, 2005. - С. 13-30.
2. *Мальцева С.В.* Церковь Успения Богородицы монастыря Студеница. Византийские истоки и становление сербских региональных традиций // Труды Государственного Эрмитажа. - СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2010. - Т. 53. - С. 282-299.
3. *Милонас П.М.* Заметки об архитектуре Афона // Древнерусское искусство. Балканы. Русь. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. - С. 35-47.
4. *Покрышкин П.П.* Православная церковная архитектура XII-XVIII столетий в нынешнем Сербском королевстве. - СПб.: Императорская Академия художеств, 1906. - 76 с.
5. *Бабић-Ђорђевић Г., Ђурић В.Ј.* Полет уметности // Историја српског народа. Доба борби за очување и обнову државе (1371-1537). - Београд: Српска књижевна задруга, 1982. - Књ. 2. - С. 144-191.
6. *Богдановић Д.* Измирење српске и византијске цркве // О Кнезу Лазару. Научни скуп у Крушевцу, 1971. - Београд: Научно дело, 1975. - С. 81-90.
7. *Богдановић Д.* Оживљавање немањих традиција // Историја српског народа. Доба борби за очување и обнову државе (1371-1537). - Београд: Српска књижевна задруга, 1982. - Књ. 2. - С. 7-20.
8. *Бошковић Ђ., Вуловић Б.* Царичин Град – Куршумлија – Студеница // Старинар. Нова серија. - Књ. 7. 8. - Београд, 1958. - С. 173-180.
9. *Валтровић М., Васић М.* Римска гробница у селу Брестовику // Старинар. - 1906. - С. 128-140.
10. *Васић М.* Жича и Лазарица. Студије из српске уметности средњег века. - Београд, Издавачка књижарница Геце Кона, 1928. - 256 с.
11. *Вуловић Б.* Раваница. Њено место и њена улога у сакралној архитектури Поморавља // Саопштења. - 1966. - Књ. 7. - 216 с.
12. *Гавриловић З.* Живопис вестибела Богородичине цркве у Студеници. Избор тема и симболика // Студеница и византијска уметност око 1200. године: Међународни научни скуп поводом 800 година манастира Студенице и стогодишњице САНУ (Септембар 1986). - Београд: Српска академија наука и уметности 1988. - С. 185-186.
13. *Грозданов Ц.* Свети Наум Охридски. - Скопје: Детска радост Нова Македонија, 1995. - 240 с.
14. *Ђурић В.Ј.* Црква Св. Петра у Богдашићу и њене фреске // Зограф. - 1985. - Т. 16. - С. 31-36.
15. *Историја српског народа. Доба борби за очување и обнову државе (1371-1537).* - Београд: Српска књижевна задруга, 1982. - Књ. 2. - 598 с.
16. *Калић Ј.* Студеничко време српске историје // Студеница и византијска уметност око 1200. године. Међународни научни скуп поводом 800 година манастира Студенице и стогодишњице САНУ (Септембар 1986). - Београд: Српска академија наука и уметности, 1988. - 570 с.
17. *Кандић О.* Градац. Историја и архитектура манастира. - Београд: Полиграф, 2005. - 302 с.
18. *Кораћ В.* Извори Моравске архитектуре // Између Византије и Запада: Одабране студије о архитектури. Београд: Просвета, 1987. - С. 133-144.
19. *Кораћ В.* Монументална архитектура у Византије и Србији у последњем веку Византије. Особена обрада фасадних површина // Зборник радова Византолошког института. - 2006. - Књ. 43. - С. 209-213.
20. *Кораћ В.* Свети Сава и програм Рашког храма // Између Византије и Запада: Одабране студије о архитектури. - Београд: Просвета, 1987. - С. 145-156.

21. *Кораћ В, Шупут М.* Архитектура византијског света. – Београд, 2005. – 425 с.
22. *Коцо Д.* Климентовиот Манастир «Св. Пантелејмон» и раскопката при «Имарет» во Охрид // Годишен зборник на Филозофскиот факултет. – Скопје, 1948. – Кн. 1. – С. 174–182.
23. *Максимовић Љ.* Владарска идеологија у српској држави и подизање Студенице // Византијски свет и срби. – Београд: Историјски институт, 2009. – С. 113–131.
24. *Мальцева С.В.* Придели в сербских храмах XIII – первой половины XIV в. // Византийский временник. – 2012. – Т. 71. – С. 177–199
25. *Михаљчић Р.* Крај српског царства. – Београд: Београдски издавачко-графички завод, 1989. – 287 с.
26. *Ненадовић С.* Душанова задужбина Манастир Светих Арханђела код Призрена. – Београд, 1967. – 120+XCIV с.
27. *Ненадовић С.М.* Архитектура у Југославији од IX–XVIII века и главни споменици народа Југославије изван њених граница. – Београд: Научна книга, 1980. – 329 с.
28. *Нешиковић Ј.* Ђурђеви Ступови у старом Расу. Постанак архитектуре цркве Св. Ђорђа и стварање рашког типа споменика у архитектури средњовековне Србије. – Краљево: Београдски издавачко-графички завод, 1984. – 253 с.
29. О Кнезу Лазару. Научни скуп у Крушевцу, 1971. – Београд, Научно дело, 1975. – 436 с.: ил.
30. *Поповић Д.* Српски владарски гроб у средњем веку. – Београд: Институт за историју уметности Филозофског факултета, 1992. – 214 с.
31. *Поповић М.* Липовац — трагови средњовековног властеоског боравашта // Саопштења. – 2003. – Књ. 34. – С. 157–176.
32. *Ристић В.* Моравска архитектура. – Крушевац: Народни музеј, 1996. – 372 с.
33. *Стевовић И.* Архитектура Моравске Србије: локална Градитељска школа или епилог водећих токова позновизантијског градитељског стварања // Зборник радова Византолошког института. – 2006. – Књ. 43. – С. 231–241.
34. *Стевовић И.* Каленић: Богородичина црква у архитектури позновизантијског света. – Београд: Филозофски факултет; Интерпринт, 2006. – 216 с.
35. *Ђоровић-Љубинковић М.* Одроз култа св. Стефана у српској средњовековној уметности // Старинар (Нова серија). – 1961. – Књ. 12. – С. 45–60.
36. *Ђоровић-Љубинковић М.* Уз проблем иконографије српских светитеља Симеона и Саве // Старинар. (Нова серија). – 1958. – Књ. 7-8. – С. 77–89.
37. *Чанак-Медић М.* Да ли је Давидовица изгледала као гробне цркве Немањића // Саопштења. – 1981. – Књ. 13. – С. 67–75.
38. *Чанак-Медић М.* Свети Ахилије у Ариљу. – Београд: Полиграф, 2002. – 356 с.
39. *Babić G.* Les chapelles annexes des églises byzantines: fonction liturgique et programmes iconographiques. – Paris: Editions Klincksieck, 1969. – 192 p.
40. *Čurčić S.* Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300-ca. 1550). – New Haven: Yale University Press, 2010. – 913 p.
41. *Jeremić M.* Adolf Hytrek et les premières fouilles archéologiques à Sirmium // Старинар. – 2006. – Књ. 55. – С. 115–130/
42. *Mihaljčić R.* Lazar Hrebeltanović: istorija — kult — predanje. – Beograd: Nolit, 1984. – 378 s.
43. *Millet G.* L'ancien art serbe. Les églises. – Paris: E. de Boccard, 1919. – 208 p.
44. *Μαμαλούκας Στ.* Το Καθολικό της Μονής Βατοπαϊδίου. Ιστορία και αρχιτεκτονική // Εθνικό Αρχείο Διδακτορικών Διατριβών: [Электронное издание]. – URL: <http://thesis.ekt.gr/thesisBookReader/id/12425#page/1/mode/2up> (дата обращения: 05.08.2014).
45. *Ευγγόπουλος Α.* Έρευνα εις τα βυζαντινά μνημεία των Σερρών. – Θεσσαλονίκη: Εταιρεία μακεδονικών σπουδών, 1965. – 87 σ.

Название статьи. Триконхи в сербской архитектуре Моравского периода: обзор основных проблем изучения.

Сведения об авторе. Мальцева Светлана Владиславовна — ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская набережная, д. 7–9, Санкт-Петербург, Россия, 199034. sm@gesava.ru

Аннотация. Статья посвящена сербской архитектуре Моравского периода, получившей развитие во второй половине XIV в. в процессе перенесения культурно-политических центров из Косова и Македонии на новые Моравские земли и просуществовавшей до середины XV в., то есть времени, когда Сербия утратила независимость под натиском османского завоевания.

Основные тенденции моравского зодчества по-прежнему, как и в более ранние времена, начиная с середины XII столетия, определены ориентацией на византийские традиции в сочетании с яркими чертами региональной самобытности и национального колорита. При этом в качестве отличительного признака моравских построек принято называть единство стиля. Однако при более детальном рассмотрении вопрос о стиливых признаках и их обобщении оказывается куда более проблематичным, чем это кажется на первый взгляд. Для архитектурных решений моравских храмов широко использовался весь арсенал художественных средств, накопленный за предшествующие периоды развития сербского регионального зодчества, что, безусловно, способствовало разнообразию композиционных построений и декоративных программ.

При таком положении дел трехконховая архитектурная формула как характерная особенность построек этого периода становится едва ли не единственным признаком стилиевой общности. Несмотря на то что активное применение экседр в различных архитектурных контекстах известно уже в античную эпоху, появление триконхов в христианском культовом зодчестве разных регионов почти всегда сопряжено с проблемами их генезиса и функции. На Балканах храмы-триконхи, получившие распространение уже в ранневизантийский период, к рубежу IX–X вв. становятся доминирующим типом храма в областях, находящихся под юрисдикцией Охридской архиепископии, которой принадлежали тогда и сербские земли. В дальнейшем, в период со второй половины XII до середины XIV в., триконхи в архитектуре сербских регионов не находят распространения. Обстоятельствам и причинам возвращения триконха на сербскую почву в храмовом зодчестве Моравского периода посвящен данный краткий обзор.

Ключевые слова. Сербская средневековая архитектура, архитектура Византии, триконх, Моравская школа, моравская архитектура, историография сербской средневековой архитектуры.

Title. Triconchs in Serbian Architecture of the Moravian Period: Survey of the Basic Problems

Author. Mal'tseva, Svetlana V. — assistant professor, St. Petersburg State University. 7–9 Universitetskaya embankment, St. Petersburg, Russian Federation, 199034. sm@resava.ru

Abstract. The Moravian period in the development of Serbian architecture (second half of the 14th c.) is discussed in the article. During this period, and up to mid-15th c., when Serbia lost its independence under Turkish conquest, its cultural and political centers moved from Kosovo and Macedonia to the lands in the Morava river basin.

The basic tendencies in the development of the Moravian architecture — same as before, i. e. since mid-12th c. — keep being guided by the Byzantine tradition combined with striking traits of local specificity and national peculiarity. Style unity is usually mentioned as characteristic feature of Moravian monuments. However, detailed analysis of stylistic features and an attempt of generalization prove the problem to be much more complicated than it could seem at the first blush. Architectural composition of Moravian churches presents a complete set of artistic devices elaborated during the previous periods of the development of Serbian regional architecture. This certainly contributed to the variety of architectural compositions and decorative programs.

Under such circumstances the triconch architectural formula, being the specific peculiarity of the church buildings of the period, should be referred to as the principal if not the only feature of the style unity. Despite active practice of constructing exedras known since Classical antiquity, triconchs that would emerge in Christian sacral architecture of various regions often raise a problem of their genesis and function. In the Balkans triconchs were widely spread in the early Byzantine period, and at the turn of the 9th–10th cc. became a predominant type of church building in the regions under jurisdiction of the Archbishopric of Ohrid, to which Serbian lands belonged at that time. Triconchs weren't spread in the architecture of Serbian regions

from the second half of the 12th to mid-14th c. This work is a survey of the problems connected with the circumstances and the reasons for recurrence of triconchs to Serbian architecture during the Moravian period.

Keywords. Serbian medieval architecture, Byzantine architecture, triconch, Morava school, Morava architecture, historiography of Serbian medieval architecture

References

- Babić G. *Les chapelles annexes des églises byzantines: fonction liturgique et programmes iconographiques*. Paris, Editions Klincksieck, 1969. 192 p.
- Babić-Đorđević G., Đurić V.J. Polet umetnosti. *Istorija Srpskog Naroda. Doba Borbi za Očuvanje i Obnovu Države (1371–1537)*. Knj. 2. Beograd, Srpska književna zadruga, 1982. 982 p. (in Serbian).
- Bogdanović D. Izmirenje srpske i vizantijske crkve. *O Knezu Lazaru. Naučni skup u Kruševcu 1971*. Beograd, Naučno Delo, 1975, pp. 81–90 (in Serbian).
- Bogdanović D. Oživljavanje nemanjićkih tradicija. *Istorija Srpskog Naroda. Doba Borbi za Očuvanje i Obnovu Države (1371–1537)*. Knj. 2. Beograd, Srpska književna zadruga, 1982, pp. 7–20 (in Serbian).
- Bošković Đ, Vulović . Caričin Grad – Kuršumlja – Studenica. *Starinar*, 1958, n.s. 7–8, pp. 173–180 (in Serbian).
- Čanak-Medić M. Da li je Davidovica izgledala kao grobne crkve Nemanjića. *Saopštenja*, 1981, no. XIII, pp. 67–75 (in Serbian).
- Čanak-Medić M. *Sveti Ahilije u Arilju*. Beograd, Poligraf, 2002. 356 p. (in Serbian).
- Čorović-Ljubinković M. Uz problem ikonografije srpskih svetitelja Simeona i Save. *Starinar*, 1958, n.s. 7–8, pp. 77–89 (in Serbian).
- Čorović-Ljubinković M. Odras kulta sv. Stefana u srpskoj srednjevekovnoj umetnosti. *Starinar*, 1961, n.s. 12, pp. 45–60 (in Serbian).
- Čurčić S. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300–ca. 1550)*. London, Yale University Press, 2010. 913 p.
- Đurić V.J. Crkva Sv. Petra u Bogdašiću i njene freske. *Zograf*, 1985, no. 16, pp. 31–36 (in Serbian).
- Gavrilović Z. Živopis vestibila Bogorodičine crkve u Studenici. Izbor tema i simbolika. *Studenica i Vizantijska Umetnost Oko 1200. Godine. Međunarodni Naučni Skup Povodom 800 Godina Manastira Studenice i Stogodišnjice SANU: Septembar 1986*. Beograd, Srpska akademija nauka i umetnosti, 1988, pp. 185–186 (in Serbian).
- Grozdanov C. *Sveti Naum Ohridski*. Skopje, Detska radost Nova Makedonija, 1995. 240 p. (in Serbian).
- Istorija Srpskog Naroda. Doba Borbi za Očuvanje i Obnovu Države (1371–1537)*. Knj. 2. Beograd, Srpska književna zadruga, 1982. 598 p. (in Serbian).
- Jeremić M. Adolf Hytsek et les premières fouilles archéologiques á Sirmium. *Starinar*, 2006, no. 55, pp. 115–130.
- Kalić J. Studeničko vreme srpske istorije. *Studenica i Vizantijska Umetnost Oko 1200. Godine. Međunarodni Naučni Skup Povodom 800 Godina Manastira Studenice i Stogodišnjice SANU: Septembar 1986*. Beograd, Srpska akademija nauka i umetnosti 1988. 570 p. (in Serbian).
- Kandić O. *Gradac. Istorija i arhitektura manastira*. Beograd, Poligraf, 2005. 302 p. (in Serbian).
- Kazarian A.И. Триконховые крестово-купольные тserkvi в зодчестве Закавказья и Византии. *Vizantijskii Mir. Iskusstvo Konstantinopolia i Natsional'nye Traditsii. K 2000-letiiu Khristianstva*. Moskva, Severnyj Palomnik, 2005, pp. 13–30 (in Russian).
- Koco D. Klimentoviot Manastir «Sv. Pantelejmon» i raskopkata pri «Imaret» vo Ohrid. *Godišen Zbornik na Filozofskiot Fakultet (Skopje)*, 1948, no. 1, pp. 174–182 (in Serbian).
- Korać V, Šuput M. Arhitektura vizantijskog sveta. Beograd, 2005. 425 p. (in Serbian).
- Korać V. Izvori Moravske arhitekture. *Između Vizantije i Zapada: Odabrane Studije o Arhitekturi*. Beograd, Prosveta, 1987, pp. 133–144 (in Serbian).
- Korać V. Monumentalna arhitektura u Vizantije i Srbiji u poslednjem veku Vizantije. Osobenna obrada fasadnih površina. *Zbornik Radova Vizantološkog Instituta*, 2006, no. 43, pp. 209–213 (in Serbian).
- Korać V. Sveti Sava i program Raškog hrama. *Između Vizantije i Zapada: Odabrane Studije o Arhitekturi*. Beograd, Prosveta, 1987, pp. 145–156 (in Serbian).
- Maksimović Lj. Vladarska ideologija u srpskoj državi i podizanje Studenice. *Vizantijski Svet i Srbi*. Beograd, Istorijski institut, 2009, pp. 113–131 (in Serbian).

Maľtseva S.V. Tserkov' Uspeniiia Bogoroditsy monastyria Studenitsa. Vizantiiskie istoki i stanovlenie serbskikh regional'nykh traditsii. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Vol. 53*, St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2010, pp. 282–299 (in Russian).

Maľtseva S.V. Pridely v serbskikh khramakh XIII – pervoi poloviny XIV v. *Vizantiyskiy Vremennik*, 2012, vol. 71, pp. 177–199 (in Russian).

Maľtseva S.V. Znachenie pridelov v formirovanii regional'noi traditsii v serbskoi srednevekovoi arkhitekture. *Aktual'nye Problemy Teorii i Istorii Iskusstva: Collection of Articles*. St.-Petersburg, NP-Print, 2011, vol. 1, pp. 63–68 (in Russian).

Mamaloukas S. *The Katholikon of Vatopediou monastery on Mount Athos: History and architecture*. Available at: <http://thesis.ekt.gr/thesisBookReader/id/12425#page/1/mode/2up> (Accessed 5 August 2014).

Mihaljčić R. *Kraj srpskog carstva*. Beograd, Beogradski izdavačko grafički zavod, 1989. 287 p. (in Serbian).

Mihaljčić R. *Lazar Hrebeljanović: istorija – kult – predanje*. Beograd, Nolit, 1984. 378 p. (in Serbian).

Millet G. *Lancient art serbe. Les églises*. Paris, E. de Boccard, 1919. 208 p.

Milonas P.M. Zametki ob arkhitekture Afona. *Drevnerusskoe iskusstvo. Balkany. Rus'*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 1995, pp. 35–47 (in Russian).

Nenadović S. *Arhitektura u Jugoslaviji od IX–XVIII veka i glavni spomenici naroda Jugoslavije izvan njenih granica*. Beograd, Naučna Kniga, 1980. 329 p. (in Serbian).

Nenadović S. *Dušanova zadužbina Manastir Svetih Arhandela kod Prizrena*. Beograd, 1967. 120 p. (in Serbian).

Nešković J. *Đurđevi Stupovi u starom Rasu. Postanak arhitekture crkve Sv. Đorđa i stvaranje raškog tipa spomenika u arhitekturi srednjovekovne Srbije*. Kraljevo, Beogradski izdavačko-grafički zavod, 1984. 253 p. (in Serbian).

O Knezu Lazaru. *Naučni Skup u Kruševcu 1971*. Beograd, Naučno Delo, 1975. 436 p. (in Serbian)

Pokryshkin P.P. *Pravoslavnaia tserkovnaia arhitektura XII–XVIII stoletii v nyneshnem serbskom Korolevstve*, St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia khudozhestv, 1906. 76 p. (in Russian).

Popović D. *Srpski vladarski grob u srednjem veku*. Beograd, Institut za istoriju umetnosti Filozofskog fakulteta, 1992. 214 p. (in Serbian).

Popović M. Lipovac — tragovi srednjovekovnog vlasteoskog boravišta. *Saopštenja*, 2003, no. 34, pp. 157–176 (in Serbian).

Ristić V. *Moravska arhitektura*. Kruševac, Narodni muzej, 1996. 372 p. (in Serbian).

Stevović I. Arhitektura Moravske Srbije: lokalna Graditeljska škola ili epilog vodećih tokova poznovizantijskog graditeljskog stvaranja. *Zbornik Radova Vizantološkog Instituta*, 2006, no. 43, pp. 231–241. (in Serbian).

Stevović I. *Kalenić: Bogorodičina crkva u arhitekturi pozdnovizantijskog sveta*. Beograd, Filozofski fakultet, Interprint, 2006. 216 p. (in Serbian).

Valtrović M., Vasić M. Rimska grobnica u selu Brestoviku. *Starinar*, 1907, n.r. Godina I (1906), pp. 128–140 (in Serbian).

Vasić M. *Žiža i Lazarica. Studije iz srpske umetnosti srednjeg veka*. Beograd, Izdavačka knjižarnica Gece Kona, 1928. 256 p. (in Serbian).

Vulović B. Ravanica. Njeno mesto i njena uloga u sakralnoj arhitekturi Pomoravlja. *Saopštenja*, 1966, no. 7. 216 p. (in Serbian).

Xyggopoulos A. *Ereunai eis ta byzantina mnemeia ton Serron*. Thessaloniki: Etaireia makedonikon spoudon, 1965. 87 p. (in Greek).